

Ч У В С Т В О Д О М А

Однажды в одном из эстрадных концертов на Берсеневской принимал участие ведущий радиосицикла «Беседы о джазе» Алексей Колосов. На сей раз он выступал как автор-исполнитель.

Проскользнув в зрительный зал, я пристроилась на «откиднушке».

Колосов мне понравился своей авторской интонацией, нестандартностью, строгой пуританской манерой исполнения.

Потихоньку оглядываю зал, как настроена публика. И вдруг узнаю мою соседку... Батюшки! Это же Людмила Касаткина! На дневном концерте, в Театре эстрады... Неужели она так любит этот жанр?

И тут я вспоминаю, что Касаткина еще и Колосова. Особенно и напрямь не надо было, чтобы понять, что Алеша Колосов, а не эстрадный жанр, привлек ее на этот концерт. Так состоялось наше знакомство. Потом Алексей Колосов принимал участие еще в нескольких концертах и вдруг пропал. И вот недавно Центральное телевидение показало фильм «25 минут с Алексеем Колосовым». Он пел свои новые песни, многие из которых можно отнести к разряду шлягеров.

Когда «ВМ» поручила мне сделать материал о Касаткиной, я сразу вспомнила взволнованную Людмилу Ивановну и ее сына. Конечно, не последним было у меня и желание познакомиться с замечательным мастером кино Сергеем Николаевичем Колосовым... Я очень люблю его ленты: «Укрощение строптивой», «Вызываю огонь на себя», «Помни имя свое».

И вот я вхожу в их квартиру. Дверь мне открывает сама Людмила Ивановна. И снова я удивляюсь, как мало изменилась она со времен «Укротительницы тигров» и «Медового месяца». В брюках, в пестренькой кофточке, без малейших признаков косметики...

Сразу же в холле Людмила Ивановна радостно сообщает: «А у нас радость! Алеша защитился! Теперь он кандидат искусствоведения!».

На кухне готовила ужин Маша — Алешина жена, а за большим столом в гостиной в содружестве с другой бабушкой, сестрой Сергея Николаевича, очередной шедевр творила цветными карандашами Людмила-вторая — шестилетняя внучка Людмилы Ивановны и Сергея Николаевича.

К сожалению, самого Сергея Николаевича мне повидать не удалось: он был на съемках, зато с Людмилой Ивановной наговорилась досыта. По нашей просьбе Алеша «живьем» спел нам свои шлягеры. Я чувствовала себя в этом доме очень уютно. Я побывала в настоящих гостях, где меня вкусно покормили, угостили душевной беседой и хорошими песнями. Потом, когда я дома села за рабочий стол, мои эмоции и впечатления легли на бумагу следующему диалогом.

— Вы с мужем такие известные мастера, всегда заняты, и не только

в кино, но и в театре, к тому же ведете большую преподавательскую работу — курс в ГИТИСе. Как вам удалось все эти годы сохранить дом.

— У меня в жизни много раз брали интервью: как я училась, снималась, как работаю в театре, но никогда мне не задавали столь личных вопросов. Отвечу.

Мои родители — люди простой рабочей профессии, были интеллигентами в лучшем и прямом смысле этого слова, ведь интеллигентность — категория нравственная, которая никакого отношения к образованию не имеет. Они воспитали меня не только в любви, но и в уважении к чужим вкусам, взглядам, стремлениям. И вот эту ауру — истинно любить и уважать человека — я принесла в свой дом.

Он дает мне силы, как Антею Земля. Его фундамент был заложен встречей с Сергеем Николаевичем. Это самый большой подарок в моей жизни. Я познакомилась с Колосовым в институте, куда он пришел прямо с войны. На фронт он ушел в 17 лет. Был ранен. Наша с ним семья сложилась в очень трудные годы. Потом Господь наградила нас Алешей. Алеша рос очень любознательным: любил музыку, книги. И когда узнавал что-то новое или что-то прочел интересное, всегда любил рассказывать взрослым...

Мы с С. Н. всегда были очень заняты, но как-то счастливо рано поняли, что если утонуть в своей занятости, усталости, тяготиться своими родительскими обязанностями, то наш сын найдет себе советчиков на стороне... И еще: мы всегда стремились уважать в ребенке личность.

Мне часто приходится слышать: «Сдерживаешься, сдерживаешься на работе, зато дома хоть душу отведешь!». Могу сказать одно: наша несдержанность, разрядка дома, а

иногда и безразличие от переутомления — все это гибель для дома.

Когда наш сын окончил школу, он поступил на факультет журналистики, окончил МГУ, а потом ушел в музыку, блестяще окончил музыкальное училище имени Гнесиных, стал профессиональным гитаристом. Сейчас он преподает в Гнесинском театре джаза. В джаз он просто влюблен, а сейчас еще и диссертацию защитил. Сын, его жена Маша и дочка Людмила живут с нами. Нам хорошо вместе. И именно потому, что, любя друг друга, мы еще и живем интересами друг друга.

— Алеша, а что значит в вашей жизни дом? — спросила я молодого человека.

— Чувство дома — это особое место в душе. Я с детства любил дом. Отец, мать, бабушка, дедушка — это самые дорогие люди. Я сейчас сам отец и стараюсь, чтобы моей дочери со мной было так же интересно и тепло, как мне с моими родителями. Мне легко жить с ними под одной крышей, да и мне просто это необходимо: у нас взаимопонимание и заинтересованность в делах каждого. Я рад, что дочь растет в той атмосфере, в которой вырос я.

Когда я уходила из этого доброго, уютного дома, то последний вопрос, какой я задала, почти на пороге, удивил хозяйку: Людмила Ивановна, а почему у вас в гостиной так много диванов?

— Так это же «спальные места», когда приезжают артисты к Сергею Николаевичу, мы тут же релетируем, тут они и живут, ведь в гостиницу устроиться трудно...

Господи! Спаси и сохрани этот дом и всех, кто составляет его!

Г. ЗАМКОВЕЦ.

Фото А. АГЕЕВА.